

Северус тяжело сел, вспоминая сеанс планирования перед тем, как его вернули к жизни вместе со Сьюзен Сто-Хелит, Гарри Поттером и Гермионой Грейнджер. При всем том, чего они надеялись достичь, человек, которого они все называли тем, кто лучше всего мог им помочь, была Минерва. Причиной тому было то, что Северус только что сказал себе: ее уникальная способность не только противостоять Альбусу Дамблдору, но и быть выслушанной им. Это был единственный совет, к которому Альбус прислушивался. И хотя вероятность того, что Альбус действительно прислушается к советам Минервы, была пятьдесят на пятьдесят, тем не менее шансы на то, что Альбус примет ее мнение, были выше, чем у кого-либо еще. Конечно, врожденное чувство Минервы, её скрупулёзное чувство справедливости и полезные связи тоже не помешают. Во всех своих планах Минерва была единственным человеком, которого они надеялись привлечь к помощи, и теперь Сьюзен предоставила Северусу прекрасную возможность сделать это.

Северус задумался о том, как Минерва МакГонагалл могла бы помочь ему в отношении Ара. "Ну, если подумать, Минерва - полукровка, выросшая в маггловском мире, о чем мало кто знает. Не говоря уже о том, что именно она посещает всех магглорожденных на дому, чтобы объяснить им, что такое магия. Она может посоветовать кого-нибудь из магглов, кто мог бы приютить Ара, и она не страдает от самолюбия Альбуса, поэтому не станет случайно и ненароком выдавать местонахождение Ара в качестве наказания, если Сириус вдруг окажется ей неприятен. Напротив, пусть она и не вступилась за меня, когда я был студентом в прошлой жизни, но нет никаких сомнений в том, что Минерва МакГонагалл будет сражаться, как львица, за любого, кто находится под её защитой".

Северус сидел, погружившись в раздумья, и размышлял, стоит ли рассказывать Минерве МакГонагалл свою историю. Должно быть, он часами обдумывал другие имена, но все время возвращался к Минерве. Она принимала активное участие в обеих войнах; Альбус прислушивался к ней - настолько, насколько ему вообще хотелось прислушиваться к кому-либо; у нее были полезные связи; она пользовалась большим уважением, а значит, к ней прислушивался не только Альбус, но и другие авторитетные люди; и у него были воспоминания, которые могли убедить ее в том, что он говорит правду, тогда как те же воспоминания, скорее всего, не убедят таких людей, как Амелия Боунс или Аластор Муди - скорее, воспоминания вызовут у них подозрение к нему. Все остальные, кого он рассматривал, либо не были достаточно вовлечены в войну, либо не обладали достаточным влиянием и связями, чтобы быть полезными. Единственными людьми, которым он был близок к тому, чтобы довериться, были его бывшие коллеги, Филиус Флитвик, Помона Спраут и Поппи Помфри, но у них не было такой сети контактов и такого влияния, как у Минервы, ни в Хогвартсе, ни за его пределами. Артур Уизли тоже мог бы стать возможным вариантом, но его слишком сильно опекала жена Молли, которая слишком сильно верила в Дамблдора, чтобы сделать Уизли полезными союзниками, если он собирается действовать отдельно от Альбуса.

Вздыхнув, Северус посмотрел на часы. Было уже восемь часов. Он пропустил ужин, но комендантский час наступал в десять, так что у него не было времени остановиться и поесть. Используя свою копию Карты Мародеров, чтобы избежать посторонних, он добрался до кабинета Минервы и остановился перед дверью. Приложив руку к стене рядом с дверью, он попросил замок, чтобы их не подслушали, чтобы Альбус Дамблдор не узнал, что он сидит с Минервой, и чтобы их заранее предупредили о том, что кто-то будет искать Минерву этой ночью. Почувствовав от замка тепло, свидетельствующее о согласии, он уверенно постучал в дверь Минервы и, по ее приказу, вошел.

"Мистер Снейп, чем я могу помочь вам сегодня вечером?" - спросила она, удивленно подняв бровь. Северус Снейп никогда раньше не обращался к ней за помощью в изучении Трансфигурации - в основном потому, что не нуждался в ней, - и она не была старостой его дома, поэтому она знала, что он вряд ли обратится к ней за советом или помощью по неакадемическим вопросам. В этом вопросе ей предстояло ошибиться.

Закрыв за собой дверь, Северус достал свою палочку. "Я жил уже шесть раз. Каждый раз я умирал прежде, чем успевал предотвратить победу Волдеморта в войне, которую нам предстоит вести, и результат был катастрофическим. Каждый раз, когда меня отправляли обратно, чтобы прожить жизнь заново, мне не удавалось исполнить свою судьбу, потому что у меня не было достаточно информации или какой-либо помощи. Поскольку это мой последний шанс, меня отправили обратно, сохранив мои воспоминания и разрешив обратиться за помощью к одному человеку по моему выбору. Как вы, несомненно, догадались из этого разговора, я выбрал вас".

Держа палочку перед собой, он произнес: "Я, Северус Снейп, клянусь своей жизнью и своей магией, что все, что я только что рассказал Минерве МакГонагалл, - правда. Так я поклялся, да будет так". Из палочки вылетела искра света, означающая, что Магия приняла его клятву. Северус и Минерва молча наблюдали за искрой, пока она не угасла, затем Северус посмотрел на Минерву и произнес заклинание. "Ехресто Patronum!" Из его палочки вырвалась тень, и мерцающий Сервал Патронус несколько раз прошелся по комнате, прежде чем исчезнуть. Северус сел и продолжил.

"В прошлой жизни я умер в возрасте тридцати восьми лет, так и не выполнив предначертанного. В прошлой жизни мы с вами не были близкими друзьями, но мы были коллегами и уважали друг друга. До этого я был отсортирован в Слизерин и стал профессором зелий и старостой дома после отставки Горация Слизнорта в 1981 году. Я был одним из самых молодых мастеров зелий в Европе и, более того, самым молодым в Британии за последние триста лет. К сожалению, в школьные годы Мародеры постоянно издевались надо мной за то, что я был Слизеринцем и посмел дружить с Лили Эванс - в то время она еще не была моей сестрой, - а Гораций не проявлял никакого интереса к своему бедному ученику, не имевшему никакого влияния, и поэтому не заступался за меня.

"Произошел ряд серьезных событий, которые толкнули меня в объятия Волдеморта, однако я почти сразу же пожалел об этом решении. В итоге я стал шпионом Ордена Феникса, но мне никогда не доверяли по-настоящему. Альбус, к сожалению, был - и до сих пор остается - слишком впечатлен собственной сообразительностью и репутацией. Поэтому он решил не делиться информацией даже с теми, кому доверял больше всего, и это обернулось катастрофой. Я понимаю, что вы, скорее всего, собираетесь позвонить Поппи, чтобы она отправила меня в психиатрическое отделение больницы Святого Мунго, но, пожалуйста, помните о клятве, которую я давал. Если хотите, я могу предоставить воспоминания из Пенсива, чтобы подтвердить свои слова. Я должен рассказать вам все, но сначала мне нужна ваша клятва не рассказывать обо мне никому, даже Альбусу".